

Некоммерческая организация обратилась в Европейской суд по правам человека в связи с нарушением, по ее мнению, властями России «права на судебное разбирательство», гарантированное статьей 6 Конвенции.

В связи с изменениями законодательства, организация должна была пройти перерегистрацию в органах юстиции. Государственный орган отказался в совершении данных действий, что послужило поводом для обращения организации в арбитражный суд. Суды первой и кассационной инстанций заявленные требования удовлетворили. В порядке надзора судебные акты отменены. В дальнейшем организация оспорила отказ органов юстиции в судах общей юрисдикции.

При рассмотрении данного дела Европейский Суд указал, что основным предметом спора является то, соответствовал ли пересмотр в порядке надзора статье 6 Конвенции и был ли соблюден принцип правовой определенности в отношении обстоятельств данного дела.

Суд признает, что в определенных обстоятельствах правовую определенность можно нарушить в целях исправления «существенного недостатка» или «судебной ошибки». Вместе с тем эти понятия не поддаются точному определению. В каждом случае Суд должен решить, в какой мере возможно отступление от принципа правовой определенности.

В данном случае, Суд отмечает, что причиной для отмены ВАС РФ судебных актов нижестоящих судов стал тот факт, что разбирательство между некоммерческой организацией – заявителем и государственным органом находится вне юрисдикции арбитражных судов. Европейский суд уже отмечал, что ошибки подсудности, в принципе, можно рассматривать как «существенный недостаток», который можно исправить пересмотром в порядке надзора. Вопрос состоит в том, можно ли, при настоящих обстоятельствах дела, рассмотреть нарушение правил о подсудности дел как «существенный недостаток», требующий пересмотра решения, которое заявитель считает окончательным.

Суд обращает внимание на тот факт, что и организация, и государственный орган отнесли вопрос о государственной регистрации некоммерческой организации к подсудности арбитражных судов. Кроме того, арбитражные суды двух уровней приняли дело и рассмотрели его по существу.

Таким образом, Суд пришел к выводу, что последствия решения суда первой инстанции были весьма ограниченными, оно касалось только сторон, участвующих в разбирательстве, не противоречило никакому судебному

решению. Суд выражает согласие, что как принцип необходимо соблюдать правила подсудности дел. Однако при конкретных обстоятельствах настоящего дела Суд не видит острой социальной необходимости, которая бы оправдывала отступление от принципа правовой определенности. Принцип правовой определенности в данном случае должно было превалировать над принципом подсудности.